

А. Б. Акимов (Харьков)

Особенности менталитета ветеранов римской армии (по материалам провинции Дакия)

Особенности положения Дакии, пограничной, окруженной варварами провинции, приводили к особой роли в ней военных — как действующих, так и поселившихся здесь после увольнения в отставку римских ветеранов. Ветераны составляли в Дакии значительную прослойку населения и, пользуясь полученными от государства привилегиями, являлись одной из ведущих социальных групп провинции, оказывавшей влияние на все происходившие в ней процессы. Таким образом, изучение особенностей менталитета и мировоззрения этой социальной прослойки позволит нам расширить представление о роли ветеранов в социально-политической жизни Дакии.

Статус ветерана и все полагающиеся к нему льготы и привилегии воин получал после длительной и трудной службы. Продолжительность службы составляла 20–25 лет в легионах и свыше 25 лет во вспомогательных войсках [1, с. 92–93; 2, с. 174]. В ряде случаев воины, особенно центурионы, служили сверх положенного срока (CIL, III, № 2008, 2048, 8487) [3, р. 114], но возможно было и досрочное увольнение за особые отличия (Dig., III, 2, 2, 2) [4, S. 179–184].

Вышедший в почетную отставку ветеран получал от государства единовременное вознаграждение (*praemia militaria*) в виде денежной суммы (*praemia nummularia*) или земельного участка (*praemia agraria*) и целый набор льгот и привилегий. Почетный статус, правовые и социальные привилегии, материальные преимущества фактически превращали ветеранов и членов их семей в особое сословие, стоявшее на одном уровне с декурионами [2, с. 186] и игравшее весьма важную роль в провинциях.

Долгая и трудная служба, проходившая в боях и походах, навсегда оставляла след в сознании отставного военного, являясь самым значительным событием в его жизни. Статус ветерана был для него предметом особой гордости, выделявшим воина среди остального населения. Неудивительно, что ветеранский статус всегда особо подчеркивался в надписях, причем впереди всех гражданских достижений дедиканта, а перечисление ступеней и достижений воинской карьеры часто составляло основу ветеранских надписей (CIL, III, № 1181, 1471, 1484; IDR, III/2, № 391, 452 е. а.).

Предметом гордости отставного воина были также полученные им на службе почетные награды (*dona militaria*) — различные венки, фалеры, оже-

релья (torques), браслеты (armillae), которые, кроме почета, представляли собой и вполне определенную материальную ценность. Однако, учитывая с каким трепетом относились ветераны к своим наградам, как награды перечислялись и даже изображались в ряде эпитафий (CIL, III, № 1193, 3844, 14187), мало верится, что они могли быть использованы для продажи.

Ветеран и после отставки продолжал оставаться воином по самосознанию [5, р. 173]. Он и в мирной жизни сохранял привычную для него склонность к дисциплине и порядку, соблюдению армейских традиций. По традиции, ветераны чтили Фортуну (CIL, III, № 854, 1008) и Немезиду (CIL, III, № 1592), богинь, популярных среди военных [6, р. 267–274]. Весьма распространенное в армии почитание Победы (Victoria Augusta) сохранялось и среди ветеранов [1, с. 373–374]. Не забывали вспомнить и о гениях воинских частей, в которых проходили службу (CIL, III, № 1008; IDR, III/1, № 136), и уважение к которым ветераны сохраняли и в своей последующей жизни [7, р. 1542–1555].

Львиная доля религиозных посвящений, сделанных ветеранами, относится к богам римского пантеона — Юпитеру (CIL, III, № 1037, 1041, 1067 е. а.), Юноне (CIL, III, № 7627, 780), Аполлону (CIL, III, № 787, 989), Диане (CIL, III, № 987, 7742; IDR, III/2, № 113) и другим. Обращает на себя внимание небольшое количество дошедших до нас посвящений ветеранов различным региональным, провинциальным богам — всего шесть (CIL, III, № 1100, 1101, 7652, 7680, 7954; IDR, III/1, № 142). Отеческие боги большинством из них были позабыты и оставлены. Даже те, кто еще помнил о родных богах, нередко чередовал обращения к ним с посвящениями богам имперского пантеона или императору. Большинство же ветеранов считало себя римлянами, и родными для них стали боги римского народа.

Да и сам ветеран был уже не тем малограмотным крестьянином или не знающим латыни перегрином, каким он мог быть до поступления на службу. В армии вчерашний провинциал проходил всестороннюю подготовку и обучение, выходя в отставку достаточно образованным и вполне романизированным гражданином [8, S. 117] с твердо сформировавшимся «имперским сознанием» [9, S. 142–145]. Благодарственные надписи за здоровье императоров и членов императорской семьи являются едва ли не основным видом ветеранских посвящений (CIL, III, № 1004, 1100, 1172, 1375; IDR, III/1, № 136, 137, 142 е. а.). Такая преданность ветеранов повелителям Рима неудивительна. Императору солдат приносил присягу, да и служба его рассматривалась как служба лично принцепсу [10, с. 44–45]. Под императорскими ауспициями проходили боевые походы воина, жалование, различные льготы, награды и донативы рассматривались как проявление щедрости повелителя [11, р. 378]. И, наконец, почетная отставка и связанные с нею привилегии и высокий статус ветерана считались полученными лично от императора [2, с. 263]. Ветераны считались одними из наиболее верных и преданных

граждан державы. Хотя, как отмечает Я. Ле Бозк, посвящения военных и ветеранов императору носят довольно сдержанный характер, без чрезмерного рвения и поклонения, что встречается у некоторых провинциалов или императорских отпущенников [1, с. 379]. Будучи надежными сторонниками принцепса, ветераны знали себе цену и, вероятно, подобно солдатам, ощущали себя не столько подданными, сколько партнерами императорской власти [2, с. 274].

После выхода в отставку ветераны, надо полагать, держались несколько обособлено, однако сохраняли дружеские отношения со своими товарищами-сослуживцами и другими ветеранами. В некоторых городах ветераны объединялись в свои коллегии (*collegia veteranorum*) чтобы иметь возможность более тесного и регулярного общения друг с другом [12, с. 122–124]. Основанные на армейском товариществе и корпоративности, коллегии давали ветеранам определенное чувство защищенности в новом и малознакомом для них мире, а возможно, выполняли также и погребальные функции. Из Дакии на сегодняшний день нам известна одна надпись, упоминающая ветеранскую коллегию в Потаиссе (CIL, III, № 7688).

Привычные к суровым условиям жизни и тяжелому труду, сохраняя солдатскую смекалку и напористость, ветераны в мирной жизни зачастую становились крепкими, зажиточными хозяевами. Довольно быстрый подъем разоренного войнами хозяйства Дакии обеспечен, в основном, именно ими.

Часть поселившихся в Дакии ветеранов занимала различные командные должности в легионах и вспомогательных войсках — от принципалов до военных трибунов. Приобретенный ими командно-административный опыт был незаменим и в мирной жизни. Умение держать на контроле ряд вопросов по жизни и деятельности своего подразделения, принимать оперативные решения и, наконец, высокое чувство ответственности делали таких ветеранов отличными кандидатами на замещение должностей в муниципальных администрациях.

Участие в органах местного самоуправления было для римского гражданина одной из лучших возможностей самовыражения, удовлетворения характерного для римлян стремления к достижению почестей на политическом поприще. Кроме того, избрание в число городских магистратов открывало для ветерана и его потомков путь в ряды муниципальной аристократии. Разумеется, какая-то часть ветеранов могла и не стремиться взять на себя новые обязанности, но это, скорее, нетипично для империи того периода. Данные эпиграфики свидетельствуют о весьма деятельном участии ветеранов в формировании и работе муниципальной администрации городов Дакии (CIL, III, № 1100, 1181, 1485; IDR, III/2, № 113, 123, 369 е. а.).

Таким образом, римские ветераны, даже после отставки, по своему менталитету фактически продолжали оставаться военными, со склонностью

к дисциплине, порядку, воинской корпоративности, с высоким чувством ответственности. Это были романизированные люди, преданные Риму и лично императору. Приобретенный за годы службы опыт способствовал тому, что многие из них могли стать состоятельными хозяевами и хорошими администраторами. Ветераны были главной опорой императорской власти и основой стабильности в Дакии в течение всего периода существования провинции.

Литература

1. Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней империи. — М., 2001.
2. Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. — СПб., 2006.
3. Birley E. Some legionary Centurions // ZPE. — 1989. — Bd. 79.
4. Wesh-Klein G. Soziale Aspekte des römischen Heerwesens in der Kaiserzeit. — Stuttgart, 1998.
5. Vendrand-Voyer J. Normes civiles et métier militaire à Rome sous le Principat. — Clermont, 1983.
6. Ștefănescu A. The Religion of the Soldiers from Dacia during the third Century // Dacia. — 2006. — Т. 50.
7. Speidel M., Dimitrova-Milčeva A. The Cult of Genii in the Roman Army and a New Military Deity // ANRW. — 1978. — Bd. II. 16.
8. Jung J. H. Die Rechtsstellung der römischen Soldaten. Ihre Entwicklung von den Anfängen Roms bis auf Diokletian // ANRW. — 1982. — Bd. II. 14.
9. Stoll O. «Offizier und Gentleman». Der römische Offizier als Kulturfunktionär // Klio. — 1998. — Bd. 80.
10. Эрк В. Император как глава войска. Военные дипломы и императорское управление // ВДИ. — 2004. — № 3.
11. Kerrie L. The Army and the Navy // САН. — 1996. — Vol. 11.
12. Колосовская Ю. К. К вопросу о социальной структуре римского общества I—III вв. н. э. (Collegia veteranorum) // ВДИ. — 1969. — № 4.

